

Глава 111: Герои мифа и легенды

Атмосфера была облегченной и ликующей. Мы противостояли неукротимому врагу и победили. Вернее, они победили.

Я считал их действия невероятно глупыми, но не было никаких сомнений в их победе.

Когда я смотрел, как они обнимают друг друга и смеются над тем, что их всасывает в рот гигантский червь, они выглядели как герои. Не такие герои с мышцами, набедренными повязками и большими мечами. Скорее, как герой - учительница, которая стоит между детьми и сумасшедшим с ножом, хотя она знает, что, вероятно, ее убьют.

Вот почему мы появились в этом мире? Как люди, подобные этим, могли бы объединиться и спасти жизни многих самым смешным способом? Это было не столь разумно. Нехорошие герои, которые попадают в дерьмо и потом совершают удивительные вещи, часто являются героями истории, почему не так в этой истории?

Они все еще не были командой, которую вы бы призвали на помощь однажды для спасения дня, только если у вас не было абсолютно другого выбора, но если бы вы сказали им, что им нужно делать, они будут готовы это сделать. Потому что это правильно.

И человек, ведущий их на этом безумном пути становления легендами, был не мной, это была Дженни.

Это была ее идея прыгнуть в горло Бармаглота и ее инструкции, которым другие следовали без колебаний.

Я до сих пор не знал, почему нас транспортировали в этот мир, но, возможно, особая способность, которая действительно считалась нужной, не было умение создавать огонь или исцелять людей, это было желание сделать все, что нужно, чтобы спасти день.

Всякий раз, когда мне приходилось руководить группой в нестабильной ситуации, я делал это с сомнениями, сожалея о каждом решении, как только его принимал. Мое самое большое желание всегда заключалось в том, чтобы избежать неприятностей, если я мог, и тихо уйти самостоятельно. Я думал, что Клэр будет тем, кто возьмет верх, но, возможно, ее роль должна была стать номером два. А Дженни суждено было стать номером один.

Это хорошая новость. Они не нуждаются во мне больше. Но вместо того, чтобы предвкушать, наконец, уход от группы, с которой я застрял вместе с первого дня, мне стало немного грустно.

С уверенностью они выиграют многое от этого успеха и их желания поступать правильно, я представил себе, что они будут готовы решать еще большие задачи. Очевидно, они будут мертвы в течение недели.

На самом деле, может быть, сейчас самое время уходить отсюда.

«Мой брат ранен, - сказал Кунген, - нам нужно вернуть его в деревню».

Кизи выглядел довольно плохо. Его сожженная кислотой кожа блестела в тусклом свете. Удивительно, но никто не предложил исцелить его. Может они

не хотели, чтобы я рисковал и использовал свою жизненную силу, или они просто забыли, что я существую, я не знаю.

«Сможешь ли ты вернуться?» - спросила Дженни.

«Смогу», сказал Кизи. «Ничто не остановит меня от возвращения, чтобы рассказать другим, что Король червей пришел».

«Неужели они действительно хорошо примут Кунгена теперь, когда он может отпугнуть больших червей?» - спросила Флосси.

«Король червей был предсказан в пророчестве. Тот, кто вернет ночь. Никто не знал, что это значит или даже если это не что иное, как сказка, которую рассказывают детям. Я, конечно, никогда не думал, что Королем будет мой собственный брат». Он говорил с большой гордостью и затем обнял Кунгена.

Никто не поблагодарил меня за то, что я сделал все это возможным. Разве не меня упоминали в пророчестве? И вот, с востока появится невероятное создание и дарует Королю червей великую силу. Удостоверьтесь, что вы плохо относитесь к нему и думаете о нем как о никчемной твари. И так случилось ...

С Кунгеном, поддерживающим Кизи, мы направились обратно в деревню. Я создал шар света, чтобы показать дорогу. Я чувствовал, что должен что-то сказать, объяснить свои действия, когда мы бежали к Бармаглоту, и я решил промолчать. У меня было несколько причин, которые я хотел объяснить, некоторые из них даже вполне обоснованы, но никто не спросил о той ситуации. Внезапно мне вдруг показалось, что я оправдывался. Это именно то, что я оправдывался.

Деревня не спала в отличие от момента, когда мы оставили ее. Горели факелы и огни, и все население, казалось, столпилось на окраине. Возможно, они услышали все это по пути назад и готовились к атаке.

Когда они увидели нас, наступила тишина. Все обменялись между собой украдкой взглядами, и не торопились отойти в сторону и пропустить нас. Кунген, возможно, имел к этому какое-то отношение.

Другой тролль, имя которого я до сих пор не знаю, выбежал из толпы. Он попытался занять место Кунгена, но Кизи оттолкнул его.

Кизи, все еще опираясь на своего брата, рассказал собравшимся, что произошло, и как Кунген победил Бармаглота. Не верящие взгляды превратились в удивленные. Потрясенное бормотание вскоре превратилось в крик радости и торжества.

Кизи рассказал им о роли Дженни и других. Толпа была в ужасе от смелости плана спасения. Вся команда была воспринята как герои. Ну, кроме меня.

Крики «Король червей! Король червей!», и все стало немного хаотичным.

Я ускользнул, что было легко сделано, так как никто не обращал на меня никакого внимания и пошел обратно в палатку, где я спал. Это была долгая ночь, и я был измотан. Не то чтобы я сделал много, кроме как создал несколько красивых шаров света, но я едва мог держать глаза открытыми.

Я залез в маленькую палатку и заснул.

Когда я проснулся, я был один. Не удивительно. Я выполз на яркое солнце, не далеко мерцало

озеро. И ничего вокруг больше.

Деревня снялась с места. Все - палатки, лачуги, жители - все ушли. Как и моя команда.

Я немного споткнулся. Их не было. И единственным признаком того, что здесь было поселение, были остатки нескольких костров и некоторые лозы, привязанные к различным ветвям.

То, как они действовали прошлой ночью, показало мне, что можно не беспокоиться об их безопасности. Они были с троллями - это первое. И они были спасителями вселенной. Вероятно, они были вчера на специальной вечеринке для знаменитостей и VIP-персон.

Тем не менее, я чувствовал себя немного опустошенным, когда меня оставили. Я знаю, это то, на чем я всегда настаивал, то была моя цель - быть одному, но даже счастливый парень, который узнает, что он был единственным мальчиком в хоре, который не подвергался сексуальному насилию со стороны священника, задается вопросом: «Что со мной не так?» Такова человеческая природа.

Я перебирал мысли о неадекватности и отказе от той части моего мозга, которую я держу для этих вопросов - всегда полной, но всегда есть место для большего, - и спустился к воде. После того, как я умылся, и мир стал немного более ясным, я снова огляделся. Я не знал, как долго я буду сам по себе (может всегда?), поэтому мысль собрать любые полезные предметы, оставленные на земле, была хорошей идеей.

Когда я бродил по кустам, просматривая землю, я обнаружил, что я не один, как я думал.

Сидевшее на ящике маленькое существо, похожее на собаку почему-то выглядело знакомым.

Хотя это, только вероятно такой как я специалист, предполагает любое существо с головой собаки, что такое существо на самом деле и есть собака, похожая на Мау-Мау, только меньше. Та же белая и черная маркировка, такая же терьер-подобная мордочка.

Он увидел меня, но не слишком обеспокоился. Он отскочил назад - задние лапы были слишком волосатыми, по моему мнению, чтобы сказать точно на спор, были ли они настоящими ногами или лапами. Он произвел впечатление существа, которое слегка скулит.

Я подошел к нему. "Привет. Я Колин».

Он оглядел меня сверху вниз и, похоже, не впечатлился увиденным. Он ничего не сказал.

«Куда все пошли?» - спросил я дружелюбно.

Он поднял голову. Вы бы подумали, что он может быть слишком осторожный, как человек, но, возможно, он слышал о том, что произошло прошлой ночью, и считал меня одним из героев. Опять же, возможно, он выбирал, какая кость была бы самой вкусной. Намекает ли собака, что у человека есть признаки предрассудков в крови?

Я решил дать ему последний шанс. «Ты кого-то ждешь?»

«Я жду своего Папу». Когда он заговорил, стало очевидно, что он был очень молод. Может, пять или шесть. Я не уверен, сколько это в переводе на собачьи годы. «Он лучший охотник в этих краях. И самый жестокий». Он посмотрел на меня, что предполагало мне лучше следить за своим поведением.

У меня было ужасное чувство, что я знал, кто был его папой, и что малыш уже долго ждал. Если бы это была Мау-Мау, разве никто не собирался говорить ему об этом? Они просто оставили его здесь?

«Твоя мать где-то здесь?»

«Моя Ма была съедена мантикорой». Он не очень беспокоился об этом.

«Ладно, хорошо, еще увидимся». Это было не мое дело сообщать детям, что они теперь сироты. Если оставить ребенка, чтобы он заботился о себе сам, было нормой, и они справлялись с этим здесь самостоятельно, тогда я думаю, что это Спарта! Вероятно, он был лучше обучен, чтобы справиться с тем, что было здесь, чем я.

Я продолжил поиски и нашел ветку, которая была похожа на копьё. Я заточил конец, как мог, и направился обратно к озеру.

Я шел, пока вода не поднялась до моих коленей. С маленькой рыбой, вызванной волшебством и несколькими попытками ловить копьём, я в конце концов сумел поймать завтрак. Когда я вернулся на берег, малыш стоял у воды, наблюдая за мной. Вероятно, он был голоден.

Я разжег огонь и приготовил рыбу. Малыш стоял в стороне со своими щенячьими глазами, хотя это, вероятно, было неизбежным. Я предложил ему немного рыбы. Он бросился вперед и вырвал ее из рук, глотая ее, как будто он не ел целую неделю.

«Смотри за огнем, пока я поймаю еще».

Да, он был симпатичный, и трудно было сопротивляться желанию взять и погладить его по голове, но, что более важно, он был знаком с жизнью на этой стороне границы. Если бы я мог завоевать его доверие, было много полезной информации, которую я мог бы получить от него. А также я все еще был голоден, так как он съел большую часть моего завтрака.

Конечно, ловить рыбу не всегда легко, особенно, когда ваше самодельное копьё не отличается лучшим исполнением. Или мастерство ловли.

«Ты не очень хорошо умеешь ловить, не так ли?» Малыш оставил огонь без присмотра и сел на берегу, намочив лапы в воде. «Я думаю, что первый раз, когда ты поймал рыбу, была случайность».

Тот факт, что он, вероятно, прав, не позволяло ему так со мной разговаривать. Дети сейчас такие ... «Как тебя зовут?»

«Аттика».

«Ну, Аттика, такие навыки, как мои, трудно приобрести и еще труднее освоить». Я положил руку в воду и сделал различные движения пальцев. Вода светилась, и большая рыба поплыла ко мне. Я поднял копьё и воткнул его в воду, наверное слишком неточно. Рыба уплыла.

Если бы у меня получилось, я бы выглядел круто. Черт возьми.

«Как ты называешь эту рыбу?»

«Ты сделай это еще». Я поднял руку и быстро произвел движения. Я не видел причин не показывать, как это делается. Все равно, как он мог бы скопировать меня своими корявыми

пальцами.

«Как это?» Он повторил движения безупречно. Способный ученик.

"Да. Теперь сделай это в воде».

Он сунул руку в воду и пошевелил пальцами. Ничего не произошло.

"Видишь? Не так просто. Продолжай практиковать».

Может быть, я могу торговать уроками рыболовства для получения информации. Я представлял, что я передам мои знания моему молодому ученику, который назвал бы меня Сэнсэй и относился ко мне с почтением.

Я обратил внимание на рыбу. Я сосредоточил свой ум и успокоил свое дыхание. Это была хорошая возможность для меня практиковать как мою рыбную магию, так и умение владеть копьем. Если бы я действительно применил свои способности, у меня было бы достаточно рыбы на обед и ужин в течение нескольких минут.

Мне потребовался час, прежде чем мне удалось поймать еще одну.

Она была довольно большой, хотя выглядела довольно старой. Возможно, она действительно умерла от старости, прежде чем я схватил ее. Я обернулся с моим призом, приготовившись принять уважение и восхищение, которые заслужил охотник моего калибра, чтобы увидеть Аттику, лежавшего на берегу, его рука висела в воде, а его пальцы двигались с большой скоростью, создавая фиолетовое свечение.

Десятки рыб плавали вокруг его руки, выпрыгивая из воды и заставляя его хихикать, когда они покусывали его пальцы. Черт побери.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208783>